

Родства связующая нить

*Веет чем-то родным и древним
От просторов моей земли.
В снежном море плывут деревни,
Словно дальние корабли.
По тропинке шагая узкой,
Повторяю который раз:
-Хорошо, что с душою русской
И на русской земле родилась!-*

Ю.Друнина

Эти удивительные слова замечательной поэтессы дороги тому, кто любит свою Родину, кто дорожит землей своих дедов и отцов, кто знает свои корни.

Всякий разумный человек хотя бы раз в жизни задумывался над тем, кем были его предки и какого он рода, племени.

Правило старинного обычая обязывало каждого знать свой род до седьмого колена, знать и помнить всех своих предков.

К сожалению, в погоне за техническим прогрессом человеку элементарно не хватает времени и он начинает благополучно забывать о том, что он является частичкой своего Рода. Многие даже не могут назвать имена своих прадедушек и прабабушек.

Увы, не все родители оставляют своим детям и внукам воспоминания о своей жизни. Мы спохватываемся, но, обычно, слишком поздно.

Вот и я не стала исключением. Мало узнала об истории своей семьи, не расспросила у бабушки

Анфии о том, кто и кем были её мать и отец. А ведь имела такую возможность, могла поинтересоваться.

Стремление ухватить ускользающую нить своего рода, достойно продолжить его, желание гордиться своими предками и на их примере воспитывать подрастающее поколение – вот те мотивы, которые двигали мною при составлении родословной.

Я как будто вновь вернулась в детство, даже заглянула чуть-чуть глубже в прошлое моей бабушки Анфии, ближе познакомилась с дедушкой Максимом, снова почувствовала теплоту встреч со своими родственниками: дальними и ближними.

Поэтому, советую всем изучать свои корни, это придаст вам сил и здоровья. Ведь в безбрежном времени Вселенной жизнь человека лишь только миг и становится нетленной только в памяти живых. Словами поэта Г.Кабаева я хочу обратиться к своим многочисленным родственникам:

**Одной мы связаны судьбой,
Одной семьей, единой кровью.
...И дух наш, продолжая жить,
Во внуков, в правнуков вольется,
И никогда не оборвется
Родства связующая нить.**

Екатерина
1920-2008

Евдокия
1917-1990

Петр
1914

Николай
1910-1971

Павел
1912

Александр
1908-1938

Иван
1905-1942

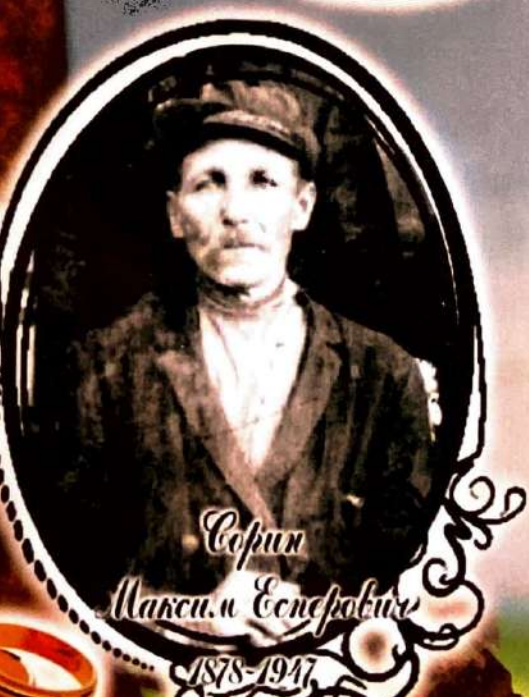
Дарья
1900-1984

Никон
1900-1944

Крупникова
Анфрия Степановна
1877-1972

Сорин
Максим Есепович
1878-1947

Фея из глубинки

*Сколько их на Руси поставлено
Деревенек и сел бревенчатых,
Подпоясанных палисадниками
И рябинами увенчанных.
То речушки со щучьими плесами,
То леса их к себе привадили...
Широко по земле разбросаны,
Словно дети одной матери...
И в озерах ржаных и клеверных
Чередуются будто пристани...
Еле слышные - ближе к северу,
Ближе к югу - голосистые.
Среди них одинокими вежами
Есть такие, что глаз не радуют.
Пассажиры все уехали
И не взяли билеты обратные...*

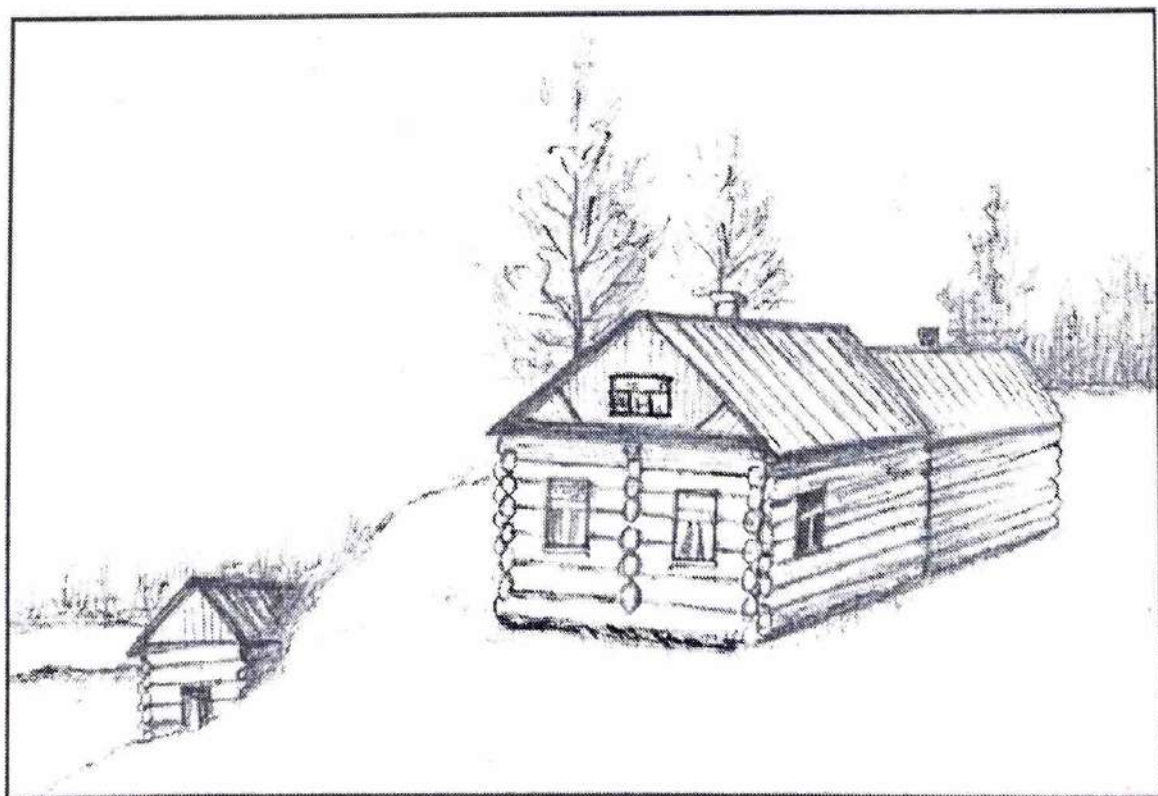
А. Романов

Такой деревенькой стала и наша д. Лутьяновская - моя малая родина, в последние десятилетия XX века получившая новый адрес: д. Лутьяново, Мунский сельсовет (затем Волоцкой, позже Васильевский сельсоветы) Вашкинского района Вологодской области. Впервые упоминается как д. Лутьяновская в 1626 г., относилась она к Белозерскому уезду. Раскинулась небольшая деревенька на вершине холма, что находится на высоте 92 метра над уровнем Мунского озера, удаленная от него на две версты, окруженная «кустиками ольховыми в межполье».

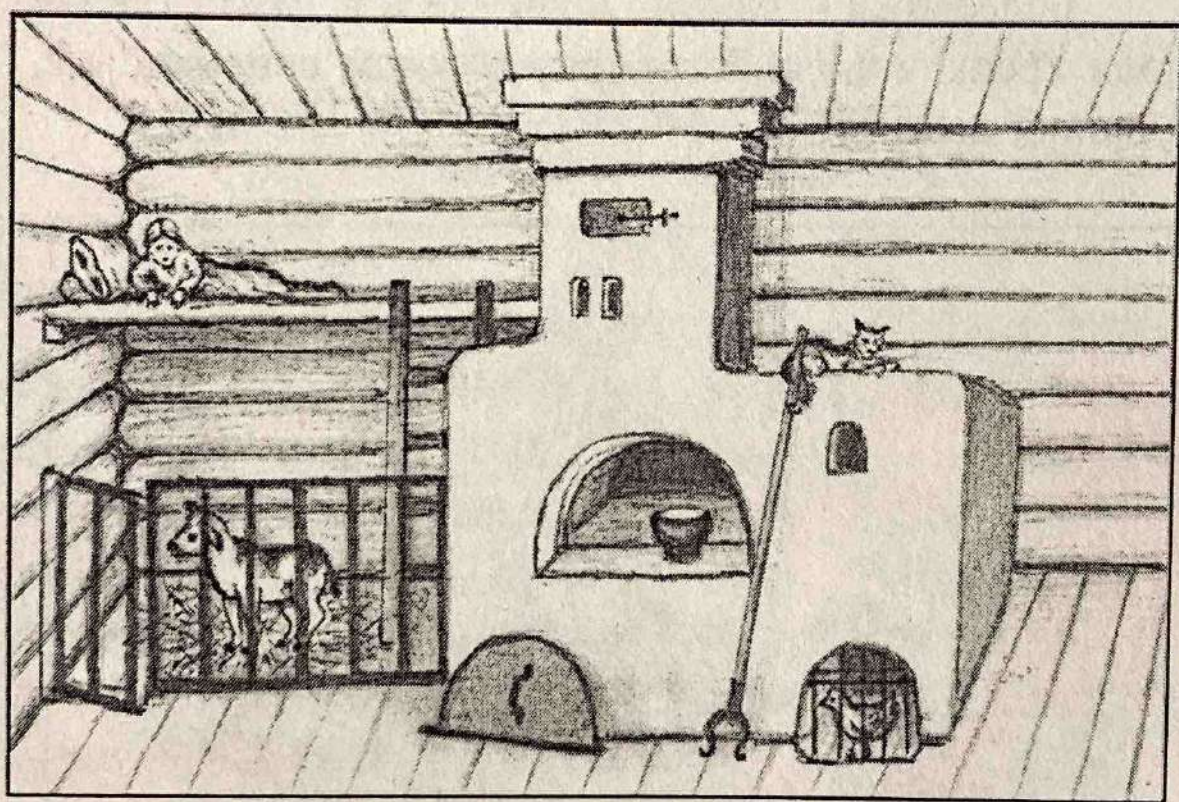
Озеро Мунское

Более трех столетий жили здесь в тихой гавани люди крепкие силы богатырской, умом сноровистые, душой богатые.

Дома строили из «корабельного леса», пятистенные, с большими русскими печами да подтопками. Под одной крышей были дворы для скотины и сарай для хранения сена (для домашней животины). В добротных бревенчатых амбарах хранили годовой запас зерна: рожь, пшеницу, овес, ячмень, горох - каждое в отдельном сусеке.

Люди были экономные, бережливые, зря лес не рубили. Каждая семья на холодное время перебиралась жить в небольшой домик-зимовку (в одну комнату). Спали на полу взрослые, дети - на полатах. Под полатами в загородке спасался от северных морозов только что народившийся теленок или баранчик.

Курочки зимовали в подпечках, в специально сделанных отверстиях в реше. В 15-20 метрах от дома раз в две недели дымились бани по-черному. Семьи

были большие, многодетные, так как нужны были рабочие руки: ведь хозяйство было, в основном, натуральное. Сами пахали, сеяли, убирали урожай зерновых, картофеля, овощей, льна. Сами пряли, ткали, шили сапоги, катали валенки. В одной из таких семей 11 августа (по старому стилю) в 1878 году родился мальчик Максим. В архивном фонде Вологодской духовной консистории в метрической книге Покровской Мунской церкви Кирилловского уезда за 1878 год значится Максим. Родился и крестился 11 августа (по старому стилю) в деревне Лутьяново. Регистрационный номер 13. Родители: отец - Еспер Петров Сорин, мать - Ксения Козьмина (отчества так указаны в документе). Сестрами Максима были Секлетинья, Дарья, Афимья и Матрёна. Повзрослев, превратившись в статного красивого юношу, Максим встречает добрую, трудолюбивую девушку Анфию, к тому времени осиротевшую, как и он. Её сестрами были Ульяна, Рипсамия, Евдокия, не обделена она была и братом. Родившись в лесной деревеньке Торопунино (Волоцкого сельсовета, ныне Васильевского) в Рождество Христово в 1877 г, она унаследовала от него самое лучшее и благородное. Создав крепкую дружную семью, она родила и взрастила 9 детей.

Первенцами были Дарья и Никон (который был инвалидом с детства). На следующего сына Ивана 1905 года рождения пришла похоронка, сообщающая о том, что сержант Сорин Иван Максимович погиб 5 июля 1944 года на полях сражений в Карелии под Медвежьегорском. В финскую войну пропал без вести

сын Александр (1908 г.р.), проходивший обязательную военную службу. Раненый, контуженный, потерявший ногу в результате подрыва на mine, вернулся домой сапер Сорин Николай (1910 г.р.), защищавший нашу столицу под городом Клином.

Двоих детей, Павла (1912 г.р.) и Петра (1914 г.р.) схоронили Максим и Анфия ещё в раннем возрасте.

Схоронила Анфия Степановна и кровинушку Никона, который был незаменимой нянькой её внуков-двойняшек Лидии и Галины, народившихся в семье у Николая в 1944 году. Ушел в иной мир и её муж Максим Есперович. Сколько горя легло на плечи этой женщины! Откуда силы она черпала, чтоб пережить такие утраты? Рано осиротевшая, не умеющая ни читать, ни писать, она долгое время была в домработницах у попа и чаще всего обращалась к молитвам. И, вероятнее всего, это спасло её от черствости, замкнутости, от бездушия. Да и у дочерей Евдокии (1917 г.р.), Екатерины (1920 г.р.) подрастали дети. Им нужна была её помощь.

У Евдокии Максимовны и Василия Семеновича на берегу озера в д. Парфеново (Роксомский сельсовет), как грибы, подрастали один за другим ребятишки: Лида, Николай, Виктор, Света, Нина, Саша, Вера, Сережа.

Овдовела её младшенькая дочь Катерина. 26 июня 1941 года погиб её муж Никитин Николай Симонович, лейтенант, чья могилка находится в Тверской области в местечке Малые Труфаны. Ему, другу и земляку Героя Советского Союза Смирнова Федора Андреевича, не исполнилось ещё и 30 лет. Так

и не довелось ему увидеть, что его дочь Верочка точь-в-точь похожа на отца.

Вдову заметил её одноклассник, земляк Михайлов Василий Петрович. Анфию Степановну порадовали своим рождением новые внуки: Николай, Виктор, Сергей, Владимир, Галина.

Да и у старшенькой дочери Дарьюшки с Григорьевым Изосимом Федоровичем (1893 г.р.) в д. Панино Андреевского сельсовета выросли Николай, Лидия, Галина, Мария. По праздникам внучата спешили навестить любимую бабушку Анфию, которая, в основном, жила у сына Николая в д.Лутьяново.

Сорок три года прожили в ладу и согласии свекровь и сноха - моя бабушка Анфия и моя мама Наталья Федоровна (1912 г.р.), уроженка д. Демидово Киснемского сельсовета.

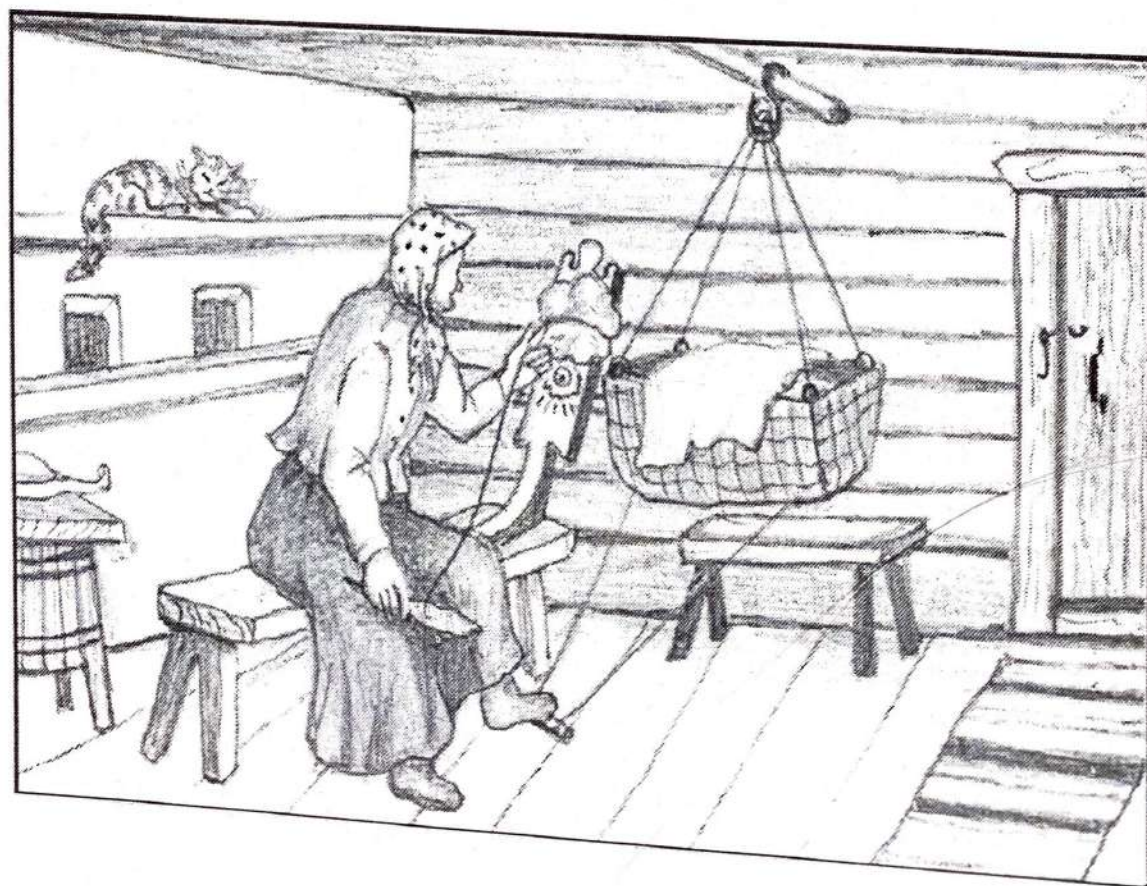

1960~1961 г

Всех детей сына Николая - Александра (30.07.1938 г.р.), Лидию и Галину (24.08.1944 г.р.), меня (Нину - 8.01.1950 г.р.), Валентину (22.03.1955 г.р.) взрастила, подняла на крепкие ножки бабушка Анфия. Мы её так по-деревенски и называли «наша баушка», долгое время и не знали, что она носит такое красивое имя Анфия.

В моей памяти остались самые добрые воспоминания об этой замечательной, простой русской женщине, моей бабушке.

Глядя с высоты своих лет, я могу сказать, что это была необыкновенная бабуся. Появившаяся на свет в Рождество Христово, она унаследовала от Бога самое лучшее: терпение, доброту, жертвование собой ради других, неподкупную любовь к ближнему, сострадание к больным, слабым, неимущим.

Просыпаясь утром, когда трудоспособных членов семьи уже не было в доме (а в деревне в те годы трудовой день начинался ещё до рассвета), я находила бабушку по скрипу очепа.

Вытягивая с помощью веретена льняную нить, сидя за прялкой, держа ногу в веревочной петле, привязанной к зыбке, она плавно укачивала в этой старинной колыбельке мою младшую сестрёнку Валентину, напевая:

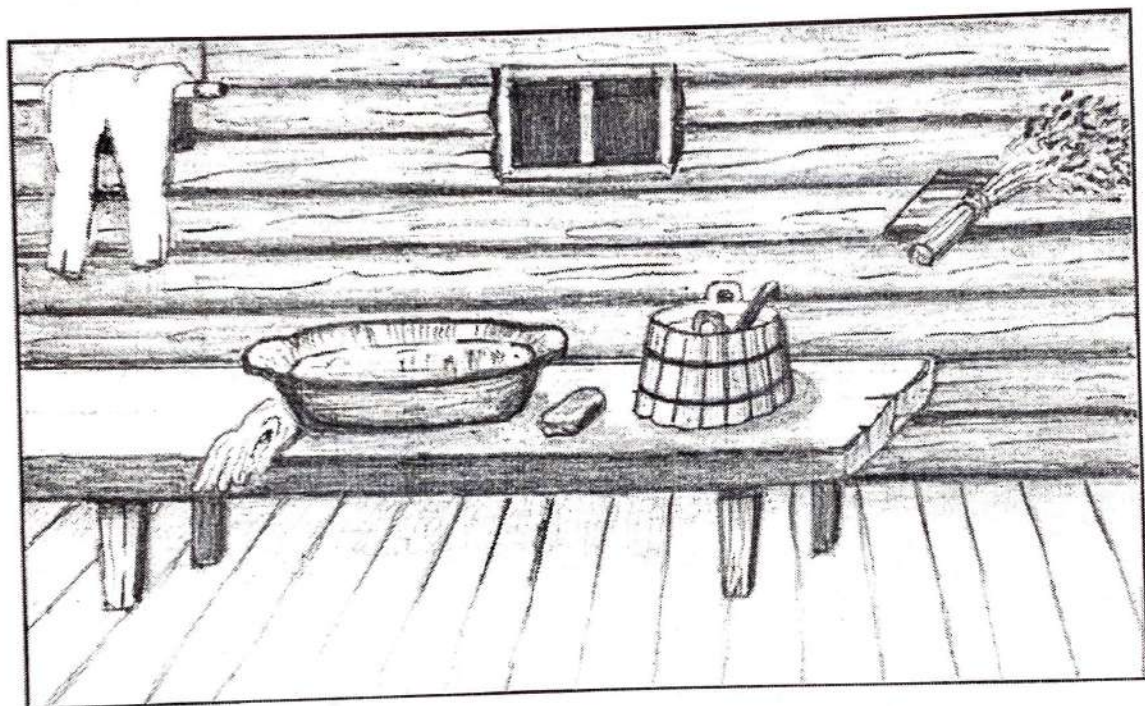
**- Гули, гули, гуленьки,
Прилетели гуленьки.
Стали гули гулевать,
Стала Валя засыпать.-**

Убедившись в том, что младшенькая уже спит, она брала меня за руку (а в то время мне шел пятый годок), вела к рукомойнику, помогая набрать мне в ручонки воды, при этом набрав её и себе в ладошку, умывала моё лицо и трижды приговаривала: -На леготу, на доброту, на крепкое здоровьице.-

Слово «баня» у меня ассоциируется с нежными легкими движениями её рук по моему телу. Обильно намылив липовую мочалку хозяйственным мылом (а в те времена иного мыла и не было в деревне) и что-то шепча, она натирала ею меня с головы до пят. А в конце банной процедуры она трижды окатывала меня теплой водицей и приговаривала:

- С милого дитя вся худоба, как с гуся вода. С милого дитя вся худоба, как с гуся вода, С милого дитя вся худоба, как с гуся вода. Аминь. -

И так, не выходя из бани, бабушка в этот день намывала трех-четырех внучек и правнуков, так как здесь же по соседству подрастали дети и внуки (Мария, Сергей, Валентина) сына Ивана, не вернувшегося с полей сражений. Сколько любви, нежности и тепла излучала наша дорогая бабушка!

А какие славные пироги: калитки, рогульки в сочных - стряпала эта неутомимая труженица.

По-особому, ей только ведомому рецепту готовила она из яиц и манки пирог в метеной русской печи для своих дочерей, навещающих её обязательно хоть разок в год (на денек). Душевные беседы матери с детьми длились далеко за полночь, иногда до рассвета.

Дарьюшку и Дусеньку (так бабушка называла своих дочерей даже и тогда, когда они сами стали бабушками) провожала обычно «до часовенки» и долго смотрела им вслед, что-то шепча про себя. И, трижды перекрестив их, долго стояла молча, пока они не скрывались из виду. А затем, трижды поклонившись в сторону часовни, брала меня за руку и, наполненная перемежающим чувством радости и

грусти, шла обратно в Лутьяново, в дом родного сына Николая.

А как любили гостить у тещи её зятя: два Василя (Семенович и Петрович). С каким почтением, уважением обращались они к ней, называя её ласковым словом «мамашенька». Да и она-то их никак иначе не называла, как «Васенька».

Двадцать лет прожила я рядышком с бабушкой и не помню такого, чтоб с её уст сорвалось хотя бы одно слово порицания, не говоря уже о грубом слове. Её присутствие заставляло нас всегда поступать по совести, по-человечески. Она с раннего детства говорила нам: «Бог всегда все видит», - приучая нас сверять поступки со своей совестью. А той щедрости, которой обладала наша бабушка, могли позавидовать многие. Обладая неисчерпаемым трудолюбием, она выращивала на нашем огороде столько овощей, что их хватало не только для родных, но и для всей деревни. Весной, в преддверии Пасхи, квашеную капусту бабушки Анфии ели и лутьяновцы, и юринцы (жители соседней деревни). Ну, а вкус пареной и сушеной репы до сих пор хранится в моей памяти.

Анфия Степановна слыла в нашей округе основным лекарем. Заболят зубы у малышей - идут к нам, к бабушке.

Нальет, бывало, кипяченой водички в чашку, подойдет к шестку у русской печки, что-то пошепчет и даст выпить её малышу. И зубной боли как вовек не бывало. А люди с кожными заболеваниями приходили отовсюду: из Чарозера, с Волоцкого, Шубача,

Роксомы, Киснемы. Ночуют у нас три ночки и уходят исцеленными, благодаря нашу чудо-целительницу.

И к ней люди шли уверенные в том, что здесь найдут приют, будут сыты и обязательно исцелены, а за лечение лишь примет слова благодарности в её адрес и пожелания здоровья.

И, видимо, это придавало ей силы и здоровья. Ведь она сама, прожив на этом свете 95 лет, не выпила ни одной таблетки.

И зимой, и летом ходила в облегченной одежде. Спала в домотканой рубашке. А днем одевала на неё кофточку из ситца и ситцевую юбку в мелкую сборочку, подпоясанную таким же фартуком. На голове обязательно носила платок, обычно, подаренный ей дочерьми или внучатами. А единственные панталоны, которые ей привезла дочь Катерина, так и остались лежать новенькие в сундуке, потому что за всю жизнь она их ни в мороз, ни в стужу не носила.

Хлопоча на огороде ли, в чулане ли, у печки она всегда выглядела опрятной, приятной бабушкой.

Чем больше ворошу в памяти события прошлых лет, тем ярче вижу образ бабушки Анфии.

Знойный летний день. Я, сестры Валентина и Лидия ворошим сено в перевале близ овина, находящегося в двухстах метрах от родительского дома. Слышим раскаты грома, предвещающего дождь среди ясного неба. Начинаем быстро уносить уже высохшее сено под крышу. И тут видим с деревянными граблями в руках спешащую к нам на помощь бабушку (а ей было уже за 90). Идет,

улыбается и говорит: «Иду вам помогать». Мы чувствуем её порыв, оказать нам помощь в самый подходящий момент. Её улыбка передаётся на наши молодые лица, усиливая наши силы и энергию. С гоном и смехом мы быстро управляемся с задачей, поставленной перед нами родителями, убираем высушенную траву в овин. Довольные тем, что перехитрили непогоду, возвращаемся домой, садимся пить чай из самовара, заранее уже вскипяченного бабушкой. А по крыше уже забарабанили крупные капли грозового дождя. И мы ещё раз благодарим бабушку за оказанную помощь. Её глаза лучатся от искренней улыбки. На душе у нас становится легко и радостно от того, что рядом с нами живет такой замечательный человек с неиссякаемой любовью и щедростью к нам.

Был бы портрет неполным, если не сказать о том, насколько была верующей Анфия Степановна. До последних дней её шли к нам паломники Божьи поклониться иконе, которая висела в одной из комнат нашего дома. Люди приносили денежки, пожертвования на церковь. Эти деньги бабушка отправляла в Белозерскую действующую церковь через свою племянку, Кокареву Анфисью Кирилловну, проживающую в г. Белозерске на Советском проспекте, около бывшего Детского парка.

Помню, получая в начальной школе азы естествознания, я сказала бабушке, что «Бога нет» и получила её мудрый ответ:

- Вот что, дорогая внученька, я жила при одной вере, ты будешь жить при другой. И давай больше не будем об этом говорить.-

И теперь я могу с уверенностью сказать о том, как ненавязчиво, умело она дала мне возможность выбора веры.

Каким тонким психологом была моя любимая бабушка!

По натуре добрая, умеющая ладить со всеми, она находила ключик к малому дитя и к человеку зрелого возраста.

Мне вспоминаются случаи, когда бабушка Анфия, собрав всю ребятню лутьяновскую, шагала с нами в лес за черникой. Всю дорогу шли мы, балагурили, бросали корзинки вверх и кричали:

- Тимошка, Тимошка, навали нам полное лукошко.-

Радовались, если наше лукошко после приземления ровно стояло на земле, предвещая хороший сбор черники. И, конечно же, все возвращались с полными корзинками, кужонками, да иначе и не могло быть, так как старшие всегда помогали маленьким (т.е. младшим) наполнить взятую тарку.

Возвращаясь с черничного местечка под названием Заячье, мы всегда останавливались на отдых у часовни, где в настоящее время находится Святая райда. В то время (это около 50 лет назад) местечко Святая райда (тогда такого названия не существовало) привлекало наше внимание следующим: в открытом поле, близ дороги, ведущей в Шубач, росло несколько кустиков ивы да хоровод березок, около них лежало несколько больших камней, видимо, когда-то служивших фундаментом какого-то строения. Наше любопытство было направлено на большой плоский камень, под которым лежали медные монеты. Мы с трудом приподнимали этот камень и убеждались, что с каждым разом количество монет увеличивалось. Но желания взять эти деньги у нас никогда не возникало, потому что каждому из нас родители говорили о том, что это будет большим грехом.

А моя бабушка Анфия поведала нам такую историю...

В далекие-далекие времена, в результате нашествия поляков на нашу землю, была разорена церковь, стоящая в болотистой местности Пустынь, которая находится между Шубачем и Мунским. Икону

Параскеву - Пятницу хотели забрать в Шубач, но 6 мужиков не могли поднять с места, в Гридинскую - 4 не могли унести. А вот к нам, на Мунское, видимо, она пожелала перебраться. Двое мужчин, взяв в руки икону, принесли её к нам. Пройдя путь равный около 7 верст по бездорожью, по топкой болотине, они присели отдохнуть лишь здесь, где растут эти ивы. И на этом месте позже построили часовню. Но в советское время её разрушили. А старожилы, свято верящие в бога, приходили к месту бывшей часовенки, приносили в дар деньги, спрятав их под камень. А на ветки ивы и березы весили платки, полотенца, отрезки ткани, ленты, узелки с шерстью. И, обращаясь мысленно к Всевышнему, просили здоровья себе, детям, близким, а также всего доброго - домашней животине (т.е. скоту).

В конце 80-х XX столетия наши деревни: Юрино, Лутьяново, Ботыгино, Харино, Гора, Гаврино, Поповка, Червино да и Естошево - признали неперспективными. Оставшихся жителей переселили в д.Пиньшино, Васильевская, Конечная нынешнего Васильевского сельсовета.

Люди старшего поколения, предчувствуя то, что больше уже никогда не смогут вернуться в эти края, приносили к «часовенке» семейные реликвии - иконы, сохраняя тем самым память о себе, о тех земляках, что навсегда остались патриотами. Когда наши деревни Юрино и Лутьяново опустели, районное начальство решило провести мелиорацию и рекультивацию наших полей, предвкушая получить большие урожаи злаковых. Уменьшили границы наших деревень,

неуместной оказалась и старая ива, поднявшая к тому времени свою крону высоко в небо и достигшая в обхвате почти метр. Находились смельчаки-механизаторы, желающие выкорчевать это могучее дерево. Но какая-то неведомая сила вдруг глушила двигатель трактора, разъединяла цепи гусениц. И после этого уже никто не смел глумиться над нашей Святой Райдой. И, действительно, сама природа решила создать и оставить для потомков этот уникальный памятник тем замечательным людям, которые жили на земле Мунской, пахали, «сеяли мудрое, вечное» в прямом и переносном смысле. Растили хлеб, воспитывали детей, то есть выполняли человеческую миссию на этой земле.

А мы, чьи ножки с детских лет были окроплены росами Мунских трав, пока можем, будем приходить к этому святому месту, отдавая дань уважения нашим предкам, таким, какой была моя любимая бабушка Анфия Степановна, божий посланец. В душе звучит прекрасная музыка, а на память приходят слова лирической песни:

**-Мне к южному морю
Нисколько не хочется,
Душой не кривлю я,
О том говоря.**

**Тебя называю по имени, отчеству,
Святая, как хлеб, деревенька моя.-**

15 ноября 2004 года.

Имен таинственная власть

У каждого из нас есть неизменный спутник: наше имя. Вот младенец явился на свет Божий, оповестил о своем приходе отчаянным криком - и птица-имя слетает в его колыбель, обнимает избранника крыльями на целую жизнь, как обнимает Луна своим таинственным светом Землю. Загадочна, необъяснима власть имени.

Обратимся к "Словарю русских личных имен" автора Н. А. Петровского и постараемся вместе с ним раскрыть тайну великих спутников моих предков.

Свою бабушку, такую чудную волшебницу, целительницу мне всегда хотелось называть Феей. А она и есть Фея.

Имя Анфия произошло от греческого слова "anthos", означающий цветок. Как прекрасно оно подчеркивает характер бабушки, приносивший на протяжении всей жизни людям радость, наслаждение, восторг, удивление. В детстве, возможно, ее называли Анфеей за добрый взгляд и милую улыбку.

Муж, вероятно, обращался к ней, ласково произнося имя Фенечка, а подружки приглашали на гулянку Анфею.

По святцам русской православной церкви день именин Анфии отмечается 25 октября (по старому стилю).

Тот факт, что имя, данное человеку при рождении, определяет его характер и даже его судьбу,

не вызывает сомнения. Имя составляют звуки. Звук - это волна. Каждый звук, будь то, например, А, У или Е - волна строго определенной частоты. Звуковые волны, составляющие имя человека, действуют на него в моменты, когда окружающие называют его по имени. Эти волны обладают способностью как бы формировать в человеке разнообразные душевные качества, например, осторожность, упрямство и др.

Вернемся к имени Анфия.

Буква А - говорит о том, что человек, в чьем имени она присутствует очень трудолюбив. Труд - их природная потребность на той ниве, которую они сами выберут.

Согласная Н делает личность строго избирательной в сердечных привязанностях, а также в словах и поступках.

Крепкими орешками являются те, у кого есть в имени согласная Ф. Свой интерес они отстаивать всегда смогут.

Не обещайте человеку с гласной И в имени полцарства всего лишь за лошадь. Не поверит. Он знает, что и сколько в этой жизни стоит. И еще он обладает прекрасным чувством гармонии.

Наибольшее наслаждение доставляют собственные мысли тому, у кого в имени гласная Я. Вот какие особенности внесли в характер моей бабушки буквы ее имени.

Теперь обратимся к имени Максим, ведь так нарекли моего деда его родители.

Стремление везде побывать и все испробовать на собственном опыте вносит в характер человека согласная М.

Лицу, имеющему в имени букву К всегда присуща загадочность, скрытность.

Блеск, искрометность - вот впечатление, которое оставляет после себя тот, у кого есть в имени С.

В характере дедушки Максима и бабушки Анфии было много общего. Несомненно, они были очень трудолюбивы, обладали прекрасным чувством гармонии, дополняли друг друга.

Черты, внесенные буквами Н,Ф,Я в имени бабушки и К,С в слове Максим, притягивали их искренне любящие сердца.

Вероятно, поэтому бабушка ни разу не замолвила плохого словечка о дедушке.

С какой нежностью, с каким трепетом она рассказывала о каждодневной встрече с ним.

- Завидев в окно спешившего к дому Максима, приехавшего из леса, я бежала выпрягать из дровней нашу кормилицу, заранее приготовив горячий ужин для мужа.. Вернувшись со двора, обрядив лошадку, раскладывала на печке и развешивала на «грядках» сырую одежду хозяина, проверяла целостность рукавиц и прочей всей одежды, намечала что надобно починить к следующему утру и слушала неторопливую речь мужа,- вспоминала Анфия.

Вернемся вновь к именам и сделаем вывод. Люди, имеющие одинаковые буквы в составе своих имен, а следовательно, и общие черты характера охотно тянутся друг к другу вследствие волнового

резонанса. Ведь волны (или звуки) одинаковой частоты, сталкиваясь в пространстве, значительно увеличивают свою энергию. Так, бабушка, находясь в обществе дедушки, чем-то похожая на него, ощущала значительный прилив сил, да и ее избранник был в приподнятом настроении.

И были эти ежедневные встречи счастливыми моментами их жизни. А вся их брачная жизнь была полна добра и света.

Магия чисел

Древнегреческий мудрец, знаменитый математик и философ Пифагор, живший около двух с половиной тысяч лет назад, первым задумался над магическим смыслом чисел. Он каждому числу приписывал конкретные свойства и смысл. Великий математик разделил цифры на четные и нечетные и рассматривал их от 1 до 9, поскольку эти числа исходные. Четные числа, считалось, несут мужское начало, нечетные - женское. Пифагор утверждал: "В природе все измеряется, подчиняется числу". Он и его ученики единицу называли "матерью чисел" и основой мироздания.

Сама природа наводит на размышления о числе 3. Ведь в ней многие понятия и явления связаны с этой цифрой. Окружающий мир состоит из земли, воды, и неба. Он трехмерный. Время, состоящее из прошлого, настоящего и будущего, также тройственно. Неслучайно, число 3 всегда использовалось в магических обрядах. Ведь заговоры и заклинания всегда произносятся трижды.

А число 7 то и дело мелькает в наших поговорках и пословицах: "Семь пятниц на неделе", "Седьмая вода на киселе", "За семь верст киселя хлебать", "Семь раз отмерь - один раз отрежь".

Древнюю эзотерическую науку о числах называют нумерологией или магией чисел. В ее основу положен тот факт, что все многозначные, то есть большие, числа могут быть превращены в

одноразрядные: от 1 до 9. А единичные числа, согласно нумерологии, соответствуют определенным признакам, характеризующим человека и влияющим на его жизнь.

Еще во времена Пифагора были известны способы превращения больших чисел в элементарные: от 1 до 9. Самый простой способ заключается в том, что складываются все цифры большого числа. Если в итоге получается 10 или больше, то складываются и эти цифры. Так повторяется до получения однозначного числа.

Такому упрощению могут быть подвержены любые числа, например, и дата рождения человека.

С каким же багажом появилась на свет божий наша героиня, маленькая Фея, в будущем Сорина Анфия Степановна.

Вспомним дату рождения бабушки и составим по определенным правилам матрицу, т. е. таблицу, которая будет выглядеть таким образом.

$$25.12.1877\text{г.} = 2+5+1+2+1+8+7+7 = 3+3 = 6$$

$$\begin{array}{r} -2 \\ \hline 3+1 = 4 \end{array}$$

111	4	77
222	5	8
333	6	-

Зная значение каждой цифры и их количества, постараемся раскрыть душевный склад человека, родившегося 25.12.1877 года.

Цифра 5 показывает, что Фея плод любви ее родителей, что она желанна и любима ими.

Наличие в матрице 1 говорит о том, что в будущем это генератор идей, который найдет выход из любого положения.

Двойка напоминает о физической силе рожденного, об умении его ладить с окружающими. А равное количество двоек и троек указывает на то, что девочка будет внешне спокойна, независима, свободна. Сколько дел придумает, столько сама и сделает. Это очень трудолюбивый человек. Много друзей, родственников будет у тех, кто имеет в таблице тройки. Они намекают нам о том, что их хозяин будет заботиться об окружающих.

Малыш с 4 радует родителей тем, что вырастет он честным, ответственным, внутренне дисциплинированным, обладающим чувством долга.

Личность с 6 в будущем может стать политиком. С очень развитой интуицией родился тот, у кого много семерок. Это ясновидец и пророк.

Отсутствие девяток говорит о неумении человека достигать для себя никакой цели. Он просто их не ставит, а живет для блага других. Жизнь Анфии Степановны точное подтверждение тому.

Заполненная верхняя строчка (1,4,7) еще раз подчеркивает, что бабушка была личностью творческой, талантливой от рождения.

Вторая строчка (2,5,8) поясняет о хороших, добрых, любящих взаимоотношениях в семье: и с мужем и с детьми.

Замкнутая диагональ (3,5,7) утверждает о сильной чувственности. Ее имеет лишь тонкий психолог.

Личность, имеющая верхний треугольник (1, 7, 5) замкнутым, будет жить на свете ради других, забывая порой о себе.

И так, с помощью нумерологического анализа даты рождения бабушки Анфии, мы определили душевный склад, заложенный в ней от рождения.

И вспоминая ее, зная пройденный жизненный путь ее, можем сказать, что наша дорогая Анфия Степановна была личностью неординарной, таинственной и, возможно, святой. И дай, Бог, нам, ее потомкам, хоть чуточку быть похожим на нее, нашу волшебницу, нашу замечательную Фею.

Доверяя магии чисел, парапсихологии и опираясь на опыт диагностики личности по дате рождения, постараемся дать характеристику моему деду, Сорину Максиму Есперовичу, которого я никогда не видела, так как ушел он в мир иной до моего появления на свет. Дедушка Максим родился 11 августа 1878 года. Матрица будет выглядеть так:

$$11.08.1878г. = 1+1+0+8+1+8+7+8 = 3+4 = 7$$

$$\begin{array}{r} -2 \\ \hline 3+2 = 5 \end{array}$$

111	4	77
22	5	888
33	-	-

Глядя на таблицу, можем с уверенностью заявить, что мальчик родился желанным и одаренным. В жизни он был лидером, трудолюбивым, хозяйственным, очень самостоятельным, внимательным к своим родителям, заботливым, чутким к родным и близким, умел вовремя приходить на помощь тем, кто его окружал.

Максим, как юноша творческий, не боялся никакой работы, старался перенять от старших любое ремесло. За что бы он ни брался, все делал толково, сноровисто, обстоятельно". И швец, и жнец, и на дуде игрец",- эти слова о нашем славном дедушке. И столяр, и плотник, и сапожник, и бондарь, и пахарь,- вот неполный перечень профессий, которыми овладел Максим Есперович еще в молодые годы. А когда в семье подросли сыновья, то построил он недалеко от дома катовальню, обув тем самым семью в теплые добротные валенки, согревающие в морозные зимы и ноги, и души, и сердца тех, кто их носил, по тому, как сделаны они были с большим мастерством и любовью.

В то далекое время хозяйство в деревне Лутьяновская было, в основном, натуральное. Главе семьи надо было и накормить домочадцев, и обогреть, и одеть, и обуть. Из этого следует, что наш герой был силы богатырской, умом богатый, имеющий неплохие познания в области земледелия, скотоводства, деревянного зодчества.

История рода Сориных подтверждает сказанное, так как на дворе у Максима стояло несколько коров и лошадей. До 80 годов прошлого столетия использовались вблизи дома амбар для хранения

зерна, большой Максимов овин для сушки снопов ржи, овса, ячменя, пшеницы и льна. В пятистах метрах от деревни располагался сеновал, в народе называемый мякильницей Максима.

Если верить переписи населения 1626 года, то в деревне Лутьяновская жили крестьяне чернососшные, то есть более зажиточные, общинные.

Видимо, с малых лет с молоком матери передавались Максиму от предков большие человеческие качества.

Вернемся вновь к составленным матрицам Анфии и Максима. Удивительное дело, но в них отсутствует число 9. Это говорит о том, что каждый из них мало думал о себе, а больше о том, кто рядом. Это еще раз убеждает нас в том, что только в результате их нежной привязанности, огромной любви друг к другу на свет появилось 9 детей.

А первенцами была двойня (Дарья и Никон), символизирующая возрождение и бессмертие мужского и женского начал.

Даже на полотенце, которым украшалась в нашем доме икона святой великомученицы Параскевы Пятницы, покровительницы семьи и брака, изображено древо - символ жизни на Земле.

Вот какую интересную информацию о наших предках донесла до нас древняя эзотерическая наука о числах.

Вещий сон

Более трехсот лет границы деревни Лутьяновская мало чем изменялись: где-то новый сруб потребует своего постоянного места для своих жильцов, где-то старая избушка простится навсегда с соседями-новостройками.

Стоят и ныне деревни на ключах, по берегам рек и озер, стоят издревле по много столетий.

Почему же наши предки выбрали для деревни столь неподходящее место?

До ближайшего озера не менее двух верст, столько же до лесной речушки Богтеньги.

Почему среди болот и лесов? Ответ напрашивается сам собой.

Мы ведь знаем, что в начале 17 века наш край неоднократно подвергался набегам и разорению со стороны интервентов.

Может быть, смутное время заставило жителей искать приют и убежище на этом островке среди болот и лесов?

Но это всего лишь версия, хотя и, вполне, правдоподобная.

Все деревни Мунского были расположены на небольших холмах. Это хорошо созерцали мы, девчонки и мальчишки, забравшись на самый верх макетной вышки 30-метровой высоты. Вся округа была, как на ладони. Сейчас, когда я узнала значение слова "муно", от которого, вероятно, и произошло

название всей нашей округи, сделала следующий вывод.

В переводе с вепского языка "муно" означает "яйцо", отсюда "Мунское" – состоящее из яиц.

И, действительно, если каждую деревеньку, расположенную на вершине холма образно принять за яйцо, а яйца собрать вместе, поместив в берестяную кужонку, то получится Мунское. Но волшебство этим не закончилось.

В самом центре кужонки нижние яйца под тяжестью верхних разбились и разлились, образовав озеро Мунское. А, как в сказке говорится, "мышка бежала, хвостиком задела," кужоночка-то и накренилась. По той причине и потекла из нашего озерка речка Мунница в Кирилловский уезд.

Уж почему наша местность получила такой адресат не знаю, а я пришла к такому умозаключению. Даже сама удивилась этому.

Но дело в другом. Как я говорила раньше, что наша деревенька была обижена и родничком, и озером, и рекой. Не напиться, не умыться близкой водичкой.

В колодцах, что были вырыты предками, зимой вода вымерзала, летом высыхала. И приходилось ее милую и драгоценную возить в деревянных бочках с озера или с речки Богтеньги. Иной раз пока везут, половина и выльется, так как дорога вся в кореньях, да в ухабах. Спасибо, лошадушкам, выручали: по несколько рейсов в день сделают без передышки.

А ежели весна-матушка наступит, да снега свои воды с холмов погонят в низины, тут и зашумят речки Лутьяновская и Юринская. Тут уж женщины успевают

и постельники, и половики, и штаны ватные перестирать и выполоскать в вешней водице.

Бывало, какая замешкается, так и белье речки унесут своим бурным течением. Иногда ватники или половики, зацепившиеся за кусты, в поскотине летом отыщутся, когда речки пересохнут. Помню, не раз отправляла мать меня полоскать белье в Петушихе, что текла за соседней деревней Харино (в полутора километрах от нас). Несу корзины с бельем на коромысле, перекинутом через плечо, и только думаю о том, чтоб быстрее дойти до речки, а на обратном пути мечтаю о том, как бы дом пододвинулся ко мне.

Сама я высокая, да худенькая была, никаких мышц на плечах, одна кожа да кости. Вот и перекидываю коромысло с плеча на плечо, чтоб дать отдых своему детскому телу.

Да и белье-то надо как следует выполоскать трижды и трижды в ступе деревянной вытолочь, так как стиралось оно в щелоке, иногда с хозяйственным мылом. А когда Петушиха в жаркие лета высыхала, то таким же образом надо было идти на Мунское озеро, которое еще дальше на полверсты.

Теперь-то, живя в квартире с центральным водоснабжением, считаю, что нахожусь я в раю по сравнению с детскими годами.

Боже мой, уж и не знаю, была ли от меня какая помощь, но с малых лет я помогала матери катать воду в ушате на чунках. Мама начерпает воды ведром из колодца с помощью крюка, положит снежку в ушат, чтоб не так расплескивалось по дороге, возьмется за веревку, перекинув ее через плечо и, как лошадь, тянет

эту повозку в гору. А я сзади иду, ушат или санки толкаю. Несколько ходок таким образом сделаем и запасемся водицей на сутки.

Закончится вода в Лутьяновских колодцах, едем в Юрино, а туда еще дальше, да и гора круче. Пока в гору поднимаемся, на треть ушат и обсохнет.

Намаялись мы с этой водой, можно сказать, до слез. Да и решили около своего дома еще раз попытаться колодец вырыть. К тому времени мой брат Александр из армии демобилизовался. Как уж радовался своему помощнику мой отец, вернувшийся с войны инвалидом с трехкратной ампутацией ноги. А было это так.

С вечера приготовили инструменты: лопаты, ведра, веревки, лестницу. Инструменты-то приготовили, да не пришли к единому мнению: а в каком месте рыть-то? Ведь и до них много желающих было, да успехом дело не увенчалось.

Бабушка моя, Анфия Степановна, царство небесное, и говорит: – Пойдемте спать, утро вечера мудренее.

Только солнышко из-за леса показалось, а работники уже готовы приступить к великому делу. Вышли во двор, а за ними бабушка спешит и показывает место под яблонькой, что росла в огороде Натальи Кирилловны, жены Ивана, погибшего на войне.

– Копайте здесь, тут должна проходить подземная жила. Ночью я видела сон: из-под яблоньки белая козочка выбежала. – Отец мой, доверившись интуиции матери, наметил размеры колодца. Брат

Саша, вооружившись лопатой, начал вынимать глинистые пласты земли.

Углубились уже на метр, на следующий день - еще на метр, на третий - еще на метр. Никаких признаков наличия воды.

На четвертый день снова продолжили вынимать тяжелый грунт, углубляясь все дальше. Саша, стоявший внизу и наполнявший ведра все еще глиной, почувствовал, что лопата уперлась во что-то очень твердое. Он быстро стал с твердыни

убирать глину и обнаружил белый круглый, похожий на большой деревенский каравай, камень.

Применив смекалку, силу и сноровку, отец с сыном благополучно подняли находку наверх и пошли обедать.

Вернувшись после отдыха, наши копатели были очень удивлены: из отверстия, где лежал этот камень-каравай, сочилась долгожданная прозрачная вода.

Спустившись в колодец, брат расчистил путь этому милому родничку. Обрадованный успеху, отец уже готовил первый венец сруба для опускания его вниз.

Так родился наш колодец-родничок, поивший нас все последующие годы и никогда не высохавший в жаркие лета, и не вымерзавший в лютые морозы.

Добрая весть быстро разлетелась по всей округе. Соседи приходили за водой, чтоб вскипятить самовары, испить целительного эликсира. Они дивились бабушкиному вещему сну, трудолюбию и сноровке отца и сына.

Камень, явившийся бабушке во сне в образе белой козочки, служил еще долго в качестве гнета в кадушке, где квасили капусту.

А кристально чистая водичка из чудо-родничка и сейчас просится на волю, приглашая путников утолить жажду.

Скоро полвека исполнится как нет моего брата Александра, погибшего от злодейской руки. Около сорока лет служит моему отцу, Николаю Максимовичу Сорину, земля пухом.

После тяжелых утрат ушла в иной мир моя бабушка, Анфия Степановна.

Но их труд не пропал бесследно. Они живы в моей памяти, в памяти моих родных и близких.

Они будут жить в памяти наших потомков до тех пор, пока чудо-родничок не исчезнет.

А мы должны сделать то, чтоб он не исчез, чтоб каждый пришедший к нему, увидевший свое отражение в нем, таинственно произнес:

**- Колодец, колодец,
Дай воды напиться!
Колодец, колодец,
Дай неба глоток!-**

13 марта 2010 г.

За морошкой – нужны ножки

Июльское раннее утро. Мы, ватага лутьяновских ребятишек, возглавляемая великой ягодницей, несравненной бабушкой Анфией, спешим за спелой морошкой на дальнее болото, называемое в народе Пустынь. Весело спускаемся с Лутьяновской горушки, пересекаем Юринскую речку, ручеек, высохший от летнего зноя, поднимаемся быстро на горку, которая приютила деревню Юрино. Обходим ее с правой стороны, и направляемся к большаку, соединяющему Шубач и Коротец, и приближаемся к святому месту, к часовенке.

Бабушка останавливает наше движение. Легким шелестом листвы нас приветствуют кустики ивы и хоровод березок. Наша проводница, трижды перекрестившись, делает благодарный поклон в их сторону, что-то шепча. Мы, молча, повторяем за ней данный обряд, пришедший к нам из глубины веков. Надеясь на помощь и защиту святой великомученицы Параскевы Пятницы, в честь которой и была построена эта часовенка в конце 18 века, восьмидесятилетняя старушка-фея продолжает путь. Мы гуськом спешим за ней и попадаем в берендеево царство.

Лес встречает нас прохладой, мы вдыхаем аромат лесных трав и деревьев. Росяные капельки-стразы прыгают на наши босые ноги, заряжая нас энергией и весельем.

На широком безлюдном тракте, опоясанном с обеих сторон глубокими придорожными канавами трудно сбиться с пути, поэтому бабушка разрешает нам порезвиться до третьего осека, изгороди отделяющей дальний лес от покотины, в которой паслось немалое стадо коров, овец, телят из наших деревень. Мы обгоняем вперемежку впередиидушего, кидаем вверх корзиночки и кричим:

**- Тимошка, Тимошка,
Навали нам полное лукошко.-**

Довольные тем, что наши трофеи приземлились на дно, предвещая хороший сбор ягод, мы счастливые подходим к границе третьего осека. Пройдя почти половину пути, утомившись, перелезаем забор-огород и попадаем на поляну, что распростерлась слева от дороги. Это местечко Шалга, по неведомой нам причине осиротевшая и стертая с карты Земли бывшая деревенька.

Солнце поднимается все выше и выше, лаская нас теплыми яркими лучами. Неторопливой походкой мы миновали еле заметную отворотку с правой стороны дороги на Еськино, деревеньку, тоже сохранившуюся только в памяти людской. Незаметно подходим к тропке, которая ведет к заветной Пустыне. О ней мы так часто мечтали, когда уплетали за обе щеки оранжевые сочные ягодки-косточки, принесенные с данного болота нашими старшими братьями и сестрами.

Выстроившись вереницей, наш отряд смело углубляется в чащу леса. Дорожка петляет, прячась в мелком кустарнике, но ведущая, хорошо ориентируясь по зарубкам на деревьях, все ближе и ближе подводит нас к цели. Вот лесок стал редеть, солнечные лучи все чаще скользят по яркой листве. Наши ноги почувствовали мягкую подушку: мох пружинится, обдавая нас струями прохладной воды, убирая из нас усталость после семиверстной дороги.

На лоне болота уже показались россыпи листочков морошки, единичные ягодки. Но бабушка Анфия предупреждает о том, чтобы мы не разбегались, а шли след в след, потому что болото шутить не любит, разом засосет в трясины.

Не передать той радости, которую испытали мы, очутившись через несколько метров, на ярко-оранжевой поляне, сплошь усеянной долгожданной ягодой, раньше мерещившейся нам по ночам.

Кто хоть раз в жизни отведаёт эту северную ягоду, впитавшую в себя цвет янтаря, тепло солнца, дух болотных недр, тот навсегда запомнит её аромат, несравнимый ни с чем.

— Одну ягодку беру, на другую смотрю, а третья сама просится в кузовок, — приговаривала бабушка, собирая изумительную находку. Мы, словно многоликое эхо, вторили её словам, с азартом наполняя корзиночки болотной россыпью.

Увлеченные сбором морошки, мы не заметили того, как оказались вблизи круглого водоема. Дивясь лазурной глади небольшого озерка, забыв про ягоды,

мы разом остановились, как вкопанные. На наш вопрос о том, как оно называется, бабуля ответила:

— Да, так и зовется Пустынное. А на том берегу, с правой стороны, стояла когда-то церквушка деревянная. Теперь-то от нее ничего не осталось. Видимо, много лет прошло с тех пор,— закончила свое повествование старушка.

После получасового отдыха, наш отряд отправился в обратный путь. А в моей душе уже тогда закралось желание узнать историю этой церквушки.

Почему она была выстроена среди труднопроходимого болота? — этот вопрос бередил меня.

И забегаю вперед, скажу по секрету, что эта церковь принадлежала Важбахтскому мужскому монастырю, дальнюю дорожку к которому от деревни Лутьяново я и постаралась подробно описать.

А пока хочу подытожить свой рассказ стихами
А. Тарханова:

**В июле иду на болото,
Беру с собой туесок,
До нитки болото промокло,
Тут хоженных нету дорог.
Иду я тропинкою, страшно.
И вот распускается бор.
Повсюду, повсюду морошка!
Огромный бордовый ковер.**

**Как яркая звездочка лета,
Нарядно морошка одета,
Как радостно тянется к свету
На стройном своем стебельке.
Веселую ягоду эту несусь я домой в туеске!**

Святая Райда

*Есть любимый сердца край:
Память с ним не разлучится:
Бездны моря преплывай –
Он везде невольно снится.
...Видишь: гнется до зыбей
Распустившаяся ива
И цветет среди полей
Зеленеющая нива.*

П. А. Плетнев

Ивушка, ива, райда, Святая Райда!

В который раз повторяю эти слова, и всякий раз представляю милую до боли картину. Вот тоненький нежный росток, размером с меня, семилетнюю девчонку-тростиночку, тянется к солнцу.

Здесь уже раскрасавица ива расцвела, словно девушка-невеста на выданье.

Теперь райда, будто женщина зрелых лет, сама дала молодую поросль, украсив себя со всех сторон зеленой лианой.

Спустя 50 лет мою ровесницу, слышу, называют Святой! За что? Почему дерево, достигшее в обхвате более метра, поднявшее свою шикарную крону высоко в небо, омываемое ранними летними росами, приравнено к лику святых?

Зная ответ, наверняка, глаголю всем, кто дорожит историей Мунского края.

...Давным-давно, может быть, в конце 16 века, а по историческим справкам, в 17 веке севернее озера

Пустынное, расположенном северо-восточнее Белого озера, среди большого болота существовала Важбахтская Пятницкая мужская пустынь. Пустынь - это небольшой монастырь в лесу, в малолюдной округе, первоначально, одинокая обитель.

Познакомившись с "Житием преподобного Нила Сорского", создателя первого скита в Кирилловском уезде на реке Соре, я сделала вывод, что данная обитель, вероятнее всего, была создана подвижниками этого "нестяжателя".

Во-первых, она располагалась среди болот на небольшом твердом клочке земли, который в последующем назовут урочищем Попово Поле. Там так же был вырыт неподалеку глубокий колодец, а рядом на дереве висела прибитая к нему икона, как и в скиту Нила Сорского.

Мой брат Сергей, 1937 года рождения, еще пацаненком ходил на рыбалку на Пустынное озеро. Так как его отец, мой дядя, Сорин Иван Максимович, погиб на полях сражений в Великую Отечественную войну, то его, сироту, брал на рыбалку удивительно необычный сосед, Суслов Аркадий Александрович, горевший желанием соединить два Пустынных озера. Сергей и Аркадий Александрович после удачного улова и рытья части канавы, по которой можно было бы переплыть из одного озера в другое, остались ночевать на этом поле.

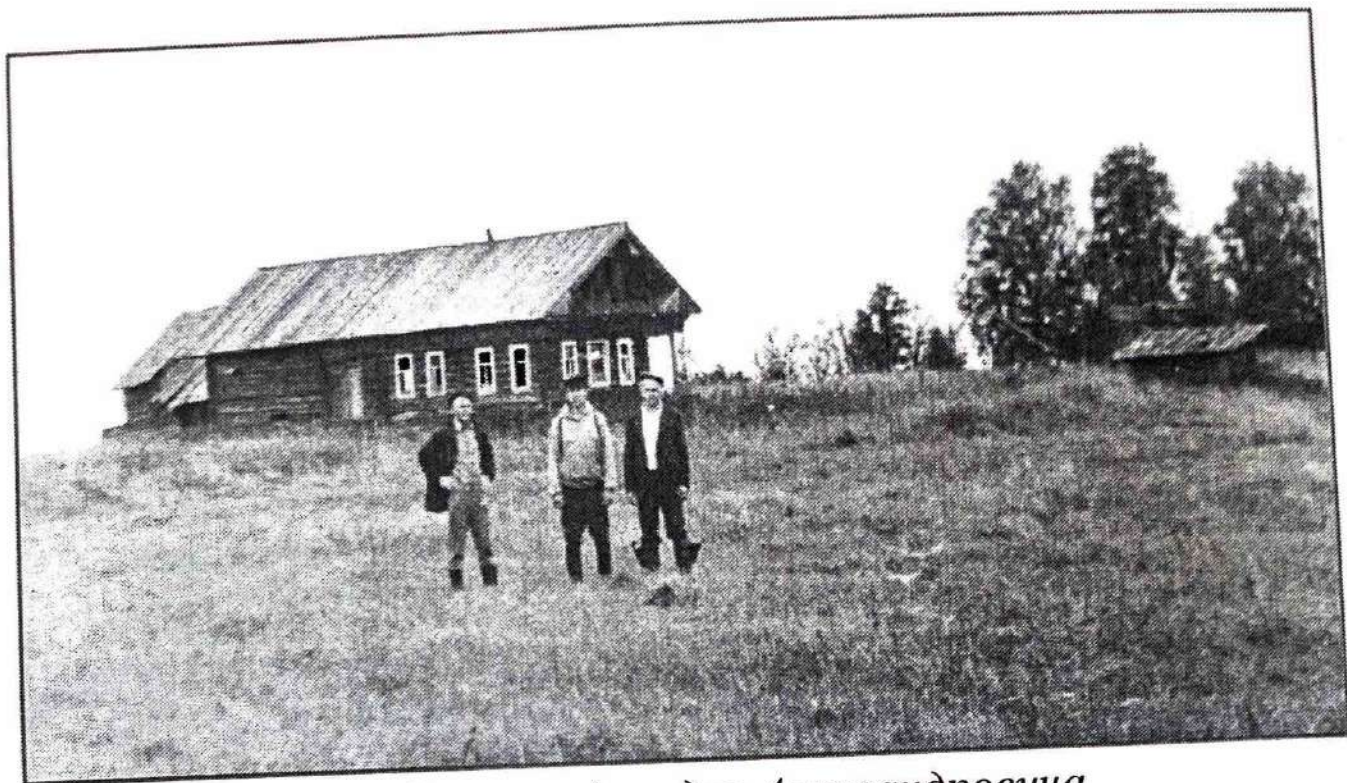

Сорин Сергей Иванович

Любопытные мальчишеские глаза не могли не заметить прибитую на ели икону, которую все выше и выше поднимало дерево, подрастая с каждым годом.

– А воду для питья и ухи брали из колодца, что был недалеко от этой святой реликвии, – вспоминает Сергей.

– Все-таки соединил озера дядя Аркадий, так как нас, его помощников, сирот военных лет, было много в наших деревнях. Уж мы благодарны ему, ведь улов радовал не только нас, но и наших матерей, для которых мы с малых лет становились незаменимой опорой. Иной раз и в школу не ходили, а бежали за семь верст на Пустыньку, чтоб порыбачить, и рытье канавы было не в тягость.

Дом Сулова Аркадия Александровича

Однажды мать моя, Наталья Кирилловна, заметив, что я собираюсь не в школу, а на рыбалку, поругала меня. А я украдкой убежал, забрался на березу, что росла в нашем огороде, и сидел до тех пор, пока мать не ушла на колхозную работу. Мать покричала, покричала и скрылась с моих глаз. А бабушка Анфия, стоя на крыльце дома дяди Коли, встретившись со мной взглядом, все видела, но не выдала меня. Она хорошо понимала, что голод не тетка: ведь жилось в те годы, ох как нелегко, - закончил свое воспоминание брат.

А я вернусь к истории скита. "Вотчины, то есть земли, на которой работали крестьяне, пустынь не имела. Проживали 5 монахов, кормились подаяниями и своим трудом на земле. В конце 17 века при монастыре была церковь в честь великомученицы

Параскевы-Пятницы. Служил чорный поп Макарей, а ныне попа нет, крестьян нет”, – сообщает автор трехтомника “Белозерье” 2007 г., опираясь на подлинные источники.

Данная мужская пустынь принадлежала Кирилло-Белозерскому монастырю, отдаленная от него к северу на 54 версты. На карте знаменитого картографа Шуберта (лист 14) значилась под именем Важбохта, что в переводе означало: “бог, имеющий вес”.

В 1764 году, как и все мелкие обители, Важбахтская Пятницкая мужская пустынь Вологодско-Белозерской епархии была упразднена. При монастыре существовала церковь во имя великомученицы Параскевы. К храму, который еще оставался действующим, от Николаевской Шубачской церкви, расположенной на северном берегу Святого озера, отошли 40 дворов в деревнях Березник, Конево, Здыхально.

Прихожанам данных селений в приписную Пятницкую Важбахтскую церковь добираться было еще хуже, чем в приходскую Николаевскую Шубачскую церковь. Поэтому в 1794 году храм, опоясанный со всех сторон болотами, при Пустынном озере закрыли.

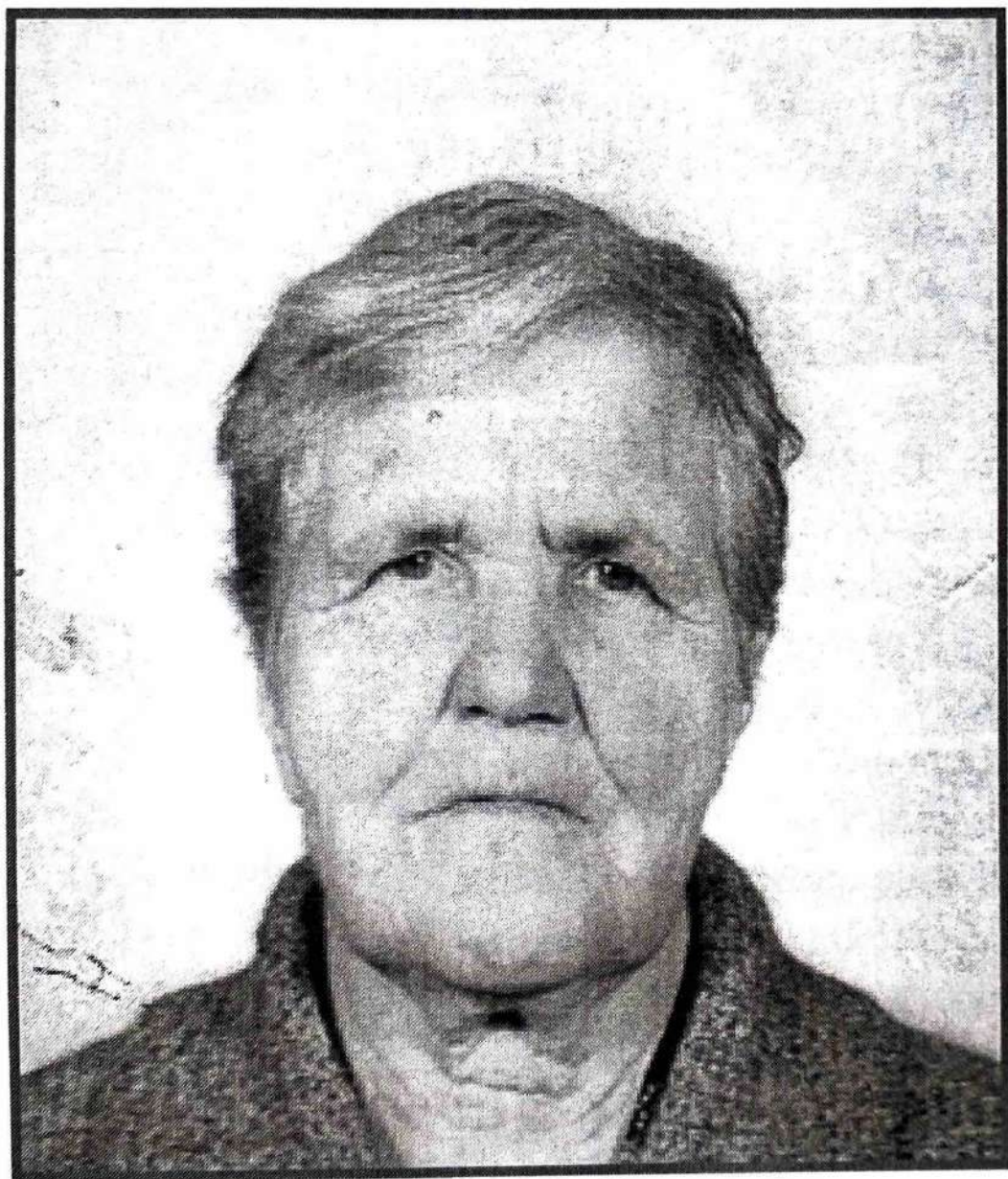
В этом же году земли закрытой церкви отошли причту Покровской Мунской святыни. Из 410 десятин земли, отошедших Мунской церкви от Важбахтской, сенокосы занимали лишь 8 десятин, лес – 308 десятин (заболоченный – 102 дес., лес на суходоле – 206 десятин), – остальная площадь – болота. Священно-

церковнослужителям пользование этой землей большой пользы не приносило. Со стороны Мунского на лошади (а в то далекое время это был основной вид транспорта) не попасть в бывшую пустынь. Нужно было ехать на Здыхально и сворачивать у речки Кожевка на сырую дорогу, ведущую к Пустынному болоту.

Если внимательно рассмотреть карту нашей местности по материалам съемки 1956-58 г., то можно увидеть, обозначенную пунктиром, дорогу из деревни Березник к урочищу Попово Поле.

Позволю себе сделать небольшое отступление от темы, так как всплывают детские воспоминания 1956-58 годов. В летние месяцы в нашей деревне Лутьяново жили приезжие молодые парни, которые, вероятно, уточняли съемки. Одному из них понравилась наша стройная, кудреватая, веселая девушка Евстоля Сулова. А мы, малышня деревенская, часто сидели на срубе большого колодца, который принадлежал семье Суловых. Так он, красивый и добрый юноша, под большим секретом все же показал нам снимки нашей речки Богтеньги, вытекающей из Пустынного болота, все дорожки и тропинки, пересекающие нашу местность. Мы, не видавшие никогда фотографий и даже в небе самолетов, с которых производились данные съемки, очень трепетно и бережно рассматривали эти карточки, благодарили судьбу за то, что нам доверили такие важные документы. Еще раз убеждаюсь в том, что память является связующей нитью между прошлым, настоящим и будущим.

Вот какую интересную историю поведала нам Прямикова Юлия Егоровна, 1927 года рождения, по мужу Степанова, уроженка деревни Лутьяново Мунского сельсовета.

Прямикова Юлия Егоровна

– Пошли мы с ребятами за морошкой на болото, в народе называемое Пустыня. Ягод-то насобирали, а обратной дороги домой найти не можем.

Заволновались, засуетились, а затем увидели макетную вышку, которая у нас в Юринском поле стояла. Но кто-то утвердительно сказал, что Роксомская вышка видна, а не наша. Были мы у большого озера на нашей стороне, а пошли в обратную сторону. Бродили, бродили по болоту, и вышли на поляну, окруженную со всех сторон огромным еловым лесом. Пошли с поляны искать дорогу к дому и наткнулись на большой деревянный крест, стоящий под высокой елью. А на елке висела, прибитая к ней икона с изображением матери с ребенком. Икона была в рамке со стеклом, сверху висело полотенце, а кругом тряпочки всякие украшали этот образ. Мы встали вокруг ели и давай молить бога, прося о помощи. Потом пошли дальше и встретили ребят, которые тоже заблудились и искали тропинку, ведущую в сторону дома. Так мы вместе пришли до дороги, которая ведет с Шубача на Мунское. А еще встретили двух мужчин, лесников, идущих домой на выходные. С нами была маленькая девочка, Валя Березина, так ее все 12 километров поочередно несли на кукорках. Родные нас уже оплакивали, переживали, думали, что мы пропадем в болоте, пошли искать и встретили у поскотины. Со мной тогда ходили Березина Галя, Оля Сулова, Анна и другие, всего 7 детей. И родные, и мы были очень рады благополучному нашему возвращению.

Мунская Покровская церковь

Оставим эти теплые воспоминания и вернемся к истории нашего края.

В конце 17 века на Мунском погосте стояли две деревянные церкви – Покровская и Георгиевская. На высоком берегу Мунского озера, вблизи Мунской Поповки, в 1808 году величественно подняла ввысь красный купол, увенчанный ДВУХМЕТРОВЫМ позолоченным крестом, каменная православная Мунская церковь. Новая построенная прихожанами святыня объединяла оба престола. Главный престол в холодном храме был освящен в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, а теплый - во имя великомученика Георгия и святой великомученицы Параскевы-Пятницы.

Церковь обнесли высокой замысловатой железной кованой оградой. Храм внутри имел деревянный пол, большую сцену (крылос), оттуда доносились красивые песнопения, захватывающие души и сердца молящихся. Северная и южная стороны были расписаны великими мастерами-иконописцами. Вся обстановка умиротворяла и вселяла надежду на Всевышнего у прихожан.

Деревни Мунского прихода, словно девушки в хороводе, окружали белокаменную святыню со всех сторон. На север от нее распростерлись на холмах Гаврино, Коледино, Харино, Ботыгино, Лутьяново, Юрино. С востока тянулись к храму богомольцы с Горы, Червино и Естошево. С юго-запада шли на колокольный звон жители Гордеево. А Мунская Поповка приютила в добротных домах, построенных

из корабельного леса, священнослужителей и церковно-приходскую школу в будущем.

В деревнях Естошево, Лутьяново и Юрино стояли деревянные часовни. Отголоски последней и дошли до нашего времени. Вероятнее всего, это была обращенная в часовню Важбахтская Пятницкая церковь, находящаяся в семи верстах от деревни Юрино. А земли этой деревеньки принадлежали в свое время Шубачской волости Кирилловского уезда.

В честь Параскевы-Пятницы в древности на распутьях дорог ставились столбы с ее изображениями, называвшиеся ПЯТНИЦАМИ. Они напоминали придорожные часовни и кресты. Здесь происходили встречи с другом, с сыном, отцом, последние расставания с отъезжающими в дальний путь, а девицы вымаливали себе женихов:

-Матушка Параскевья, пошли женишка поскорее-...

Часовенка, освященная в честь великомученицы Параскевы, действительно, стояла на широком раздолье Юринского поля на развилке дорог, соединяющих Шубач, Мунское, Коротец и Волоцкое.

Сюда в престольный праздник, который по церковному календарю отмечали в последнюю пятницу июля, стекались многочисленные паломники еще накануне, чтоб поклониться святому образу, прося у нее помощи и защиты.

Сорина Наталья Фёдоровна

Моя мать, Сорина Наталья Федоровна, в девичестве Мартынова, вспоминала:

— Когда мне было 12 годиков, а в то время у меня отчего-то сильно болели ноги, мы с матушкой, царство ей небесное, приходили из д. Демидово, что стоит на берегу Белого озера, сюда в Пятницу Ильинскую. В ночь с четверга на пятницу здесь, в Юринском поле, около часовни состоялась служба. Мы, все, кто был чем-то болен, проходили под святым образом Параскевы-Пятницы, надеясь на исцеление и защиту. А днем в пятницу, мы купались в иордани, которая была сделана на Мунском озере близ церкви. Купались мы нагишом, оставляя старое белье на этом плоту и одевшись во все новое чистенькое, шли

молиться в самую церковь. После молебна и участия в народном гулянии в Поповке отправились в обратный путь в родную Киснему. Народу было видимо-невидимо, и мал, и стар, поклонялись целительнице, чаще всего ее призывали на помощь от лихорадки, зубной и головной боли. Параскеве народ молится от падежа скота, в особенности, от коровьей смерти, — подытожила свой рассказ собеседница.

В честь этой святой составлены особенные молитвы, они носились на шее и считались оберегом от разных болезней. Старуха, выбранная по легкости руки своей для зажину перед жатвой, говорила: “Святая Пятница Параскева, помоги рабам божим без скорби жатву покончить: будь им заступница от колдуна и колдунницы, еретика и еретицы, девки самокрутки и бабы простоволоски, от всякой злой напасти.” (В. Даль.)

Параскева — покровительница браков и торговли. Видимо, по этой причине, в давние времена, у нас, на Мунском, славились всевозможными товарами Ильинские ярмарки.

Заезжие купцы из Сибири наперебой предлагали соболиные шкуры для почтенных богатей, представители солеваренных заводов для всякого народу продавали пищевую соль, у местных торговцев нарасхват раскупались целебные ягоды морошки, черники, моченой клюквы. Белозерские зазывалы стояли у больших возов с громадными перьями зеленого лука.

Мунские мастеровые люди были, как говорили в народе, не лыком шиты. Их товар ценился не меньше

привезенных диковинок. Одна семья Сориных удивляла многих искусно сшитыми кожаными сапогами. Придирчивый покупатель мог выбрать на свой вкус сапоги и обыкновенные, и с удлиненными голенищами, и форсистые со скрипом и без него, и с голенищами, словно, у гармошки меха. А теплые добротные валенки ручной катки все больше завоевывали своих пользователей.

Что только не предлагали члены этой семьи приезжим! Нужны ушаты для воды, кадки для солений, корыта для бани, шайки для скотины, деревянные ведра для носки воды? Пожалуйста, выбирай любые.

Корзины из лосты (одноручные и двуручные), кузова большие и маленькие, короба для домашнего скарба — все это привлекало своей красотой участников ярмарки.

Берестяные ведра, кужонки, солонки, туеса радовали своим изяществом новых хозяев, напоминая им о Мунских живописных местах и добрых жителях этой сторонки.

Любители быстрой езды покупали крепкие надежные дровни и замысловатые сани для тройки лошадей. Тут же могли выбрать и хорошего скакуна со двора в деревне Лутьяновская.

Отбеленные на мартовском снегу тонкие льняные рушники, вытканые женской половиной этого рода, не залеживались на торговых лотках.

Мимо больших мотков тонких и средних нитей, шерстяных клубков овечьей шерсти не могли пройти

заезжие мастерицы, уже на торгах представляющие свои будущие вытканые и связанные изделия.

Узорчатые скатерти, подвесы, прошвы, воротники, накидки на подушки, салфетки с северным орнаментом, – все это и многое другое было изготовлено этими же золотыми руками наших великих тружениц.

Купивший в других рядах топор или косу мог подойти к нашим родственникам с просьбой насадить топор на новое топорище или ввязать косу в новое кослеище.

Да! Это были настоящие мастера!

Нашими предками мы можем гордиться. Их руки, действительно, не знали скуки.

Сорин Николай Максимович

Мой отец, Сорин Николай Максимович, любил повторять из уст в уста передаваемую пословицу: "под лежащий камень и вода не потечет", внушая нам народную мудрость, заключающуюся в том, что если не будешь учиться, и не будешь трудиться, то вряд ли чего добьешься в жизни.

В те далекие времена в каждом доме были свои непревзойденные — умельцы — мастера, предлагающие разнообразные товары на ежегодных Ильинских ярмарках, славившие на всю округу Мунский край. Оставим добрые воспоминания об Ильинских ярмарках и вновь вернемся к образу Параскевы-Пятницы.

...Святая Параскева считалась покровительницей воды: "вода земли (земная влага) и Параскева тождественны". Об этом говорят бытующие в народе предания об иконах Параскевы Пятницы, "явленных" на воде, ручье, роднике или колодце, вследствие чего вода приобретала особую животворящую силу, становилась святой и целебной. К таким святым местам в Ильинскую пятницу совершались крестные ходы, около них служились молебны, читались молитвы, приходили люди за исцелением от всевозможных болезней; существует множество народных легенд о чудесах исцеления больных. Водой мыли больные места, обливались, брали с собой в бутылках, чтобы использовать в течение всего года, так как вода из пятницких источников не цвела и не портилась. Заболевший человек "завечался" "на пятницу" — обещал сходить к источнику св. Параскевы и оставить какой-нибудь

**Потомки
Анфисы Степановны**

Мария

Татьяна

Трунцкое
Узоецки
Григорьев

19

Анна

Степан

Дарья Маркеловна

Александр

Василина

Нана

*Сопун
Иванович Маращев*

Ташва

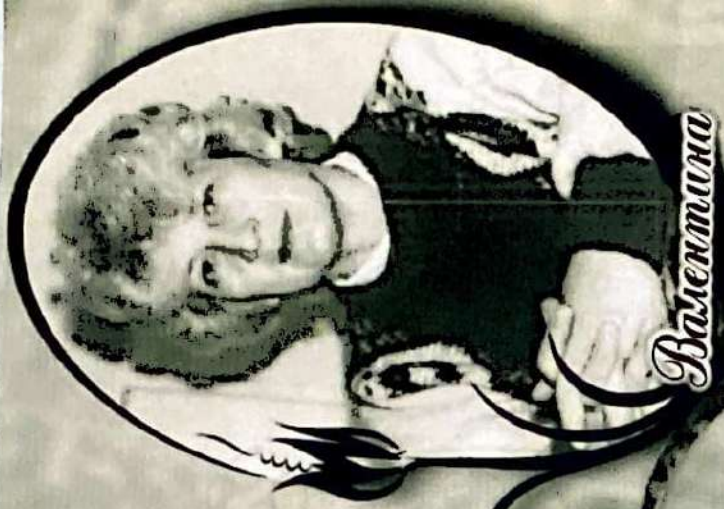
*Мартинова
Иванович Попов*

Ангелина

Иванович

Василия

Сергей

*Георги
Иванова
Кристина*

*Евгений
Иван
Маркович*

Матвей

ИЗДАНИЕ

СПИСОК ИМЕН

Вера

*Иван
Иванов
Сидоров*

Семёнов

Тарна

Сезен

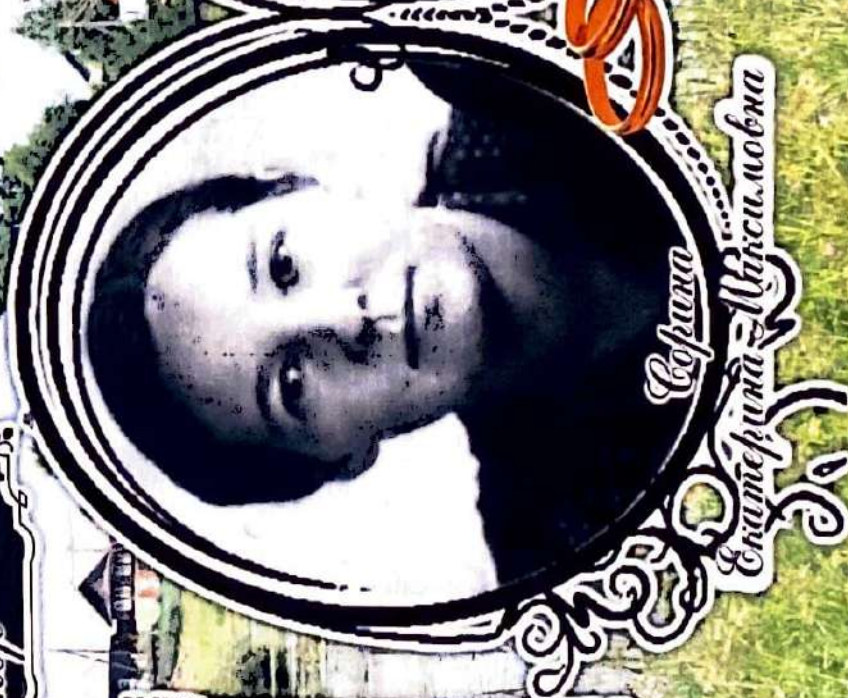

Марханов

Василий-Композитор

Врагужуп

Сопана

Брамешуна-Миссис.нобра

Бурмоф

Нурован

Cepari

Bepa

Arcangih

Mama

Bernanda

Paman

Pepuanob

Piternui

Calionobur

Copuna

Egonua

Marcionobua

Munozan

Augusta

Приложения

Максим Есперович,
с Анфисей Степановной
и сыном Иваном

потомки

Матрёны Есперовны Соринной

Петрова
Надежда Фёдоровна
дочь Матрёны

Калинина
Анна Фёдоровна,
дочь Матрёны

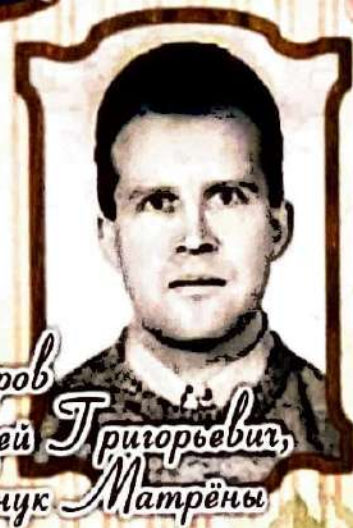

Петрова
Мина Яковлевна
внучка Матрёны

Петрова
Лидия Яковлевна
внучка Матрёны

Петров Александр
Тригорьевич
правнук Матрёны

Петров
Сергей Тригорьевич,
правнук Матрёны

потомки

Секлетинии Есперовны Сориной

*Сафонов
Кир Сергеевич
сын Секлетинии*

*Сафонова
Ефросинья Сергеевна
дочь Секлетинии*

*Сафонов
Валерий*

*Сафонов
Валерий*

*Сафонова
Людмила*

внуки Секлетинии

*Сафонов
Виктор Фёдорович
внук Секлетинии*

*Сафонов
Сергей Фёдорович
внук Секлетинии*

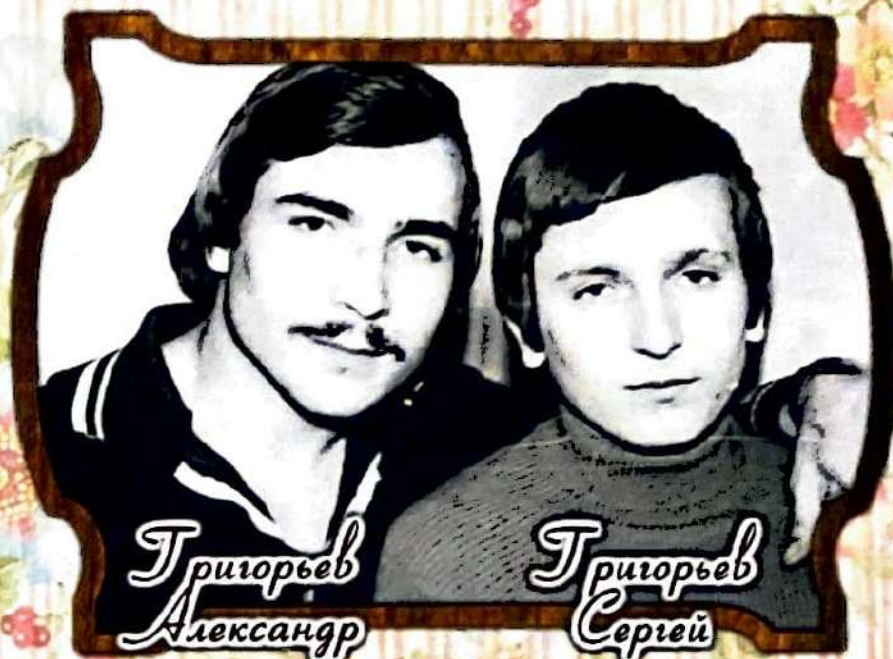

*Сафонов
Андрей Валерьевич
правнук Секлетинии*

правнуки
Анрии Степановны
родившиеся при ее жизни

Григорьева
Вера Николаевна

Григорьев
Александр

Григорьев
Сергей

Дмитриев
Игорь Владимирович

Сорин
Александр Сергеевич

*Ефремов
Александр*

*Ефремова
Зоя*

*Лихоланкина
Матьяна Анатольевна
дочь Соринной Марии*

*Ефремов
Михаил Анатольевич*

*Шульга
Урина Николаевна*

*Костина Урина
дочь
Першакольной Лидии*

*Ермолаева Вера
дочь
Тригорьевой Марии*

Эпихова
Светалана Сергеевна
дочь
Сорина Сергея

Вилькель
Елена Анатольевна
дочь
Сориной Валентины

Яблоков
Олег Анатольевич
сын
Сориной Валентины

Максимова
Ольга Михайловна
дочь Сориной Нины

Пилёнова
Татьяна Викторовна
дочь Першаковой Нины

Содержание:

1.	Родства связующая нить.....	3
2.	Генеалогическое древо.....	5
3.	Фея из глубинки.....	6
4.	Имен таинственная власть.....	23
5.	Магия чисел.....	27
6.	Вещий сон.....	33
7.	За морошкой - нужны ножки.....	39
8.	Святая Райда.....	44
9.	Список использованной литературы.....	69
10.	Потомки Анфии Степановны.....	71
11.	Приложения.....	79

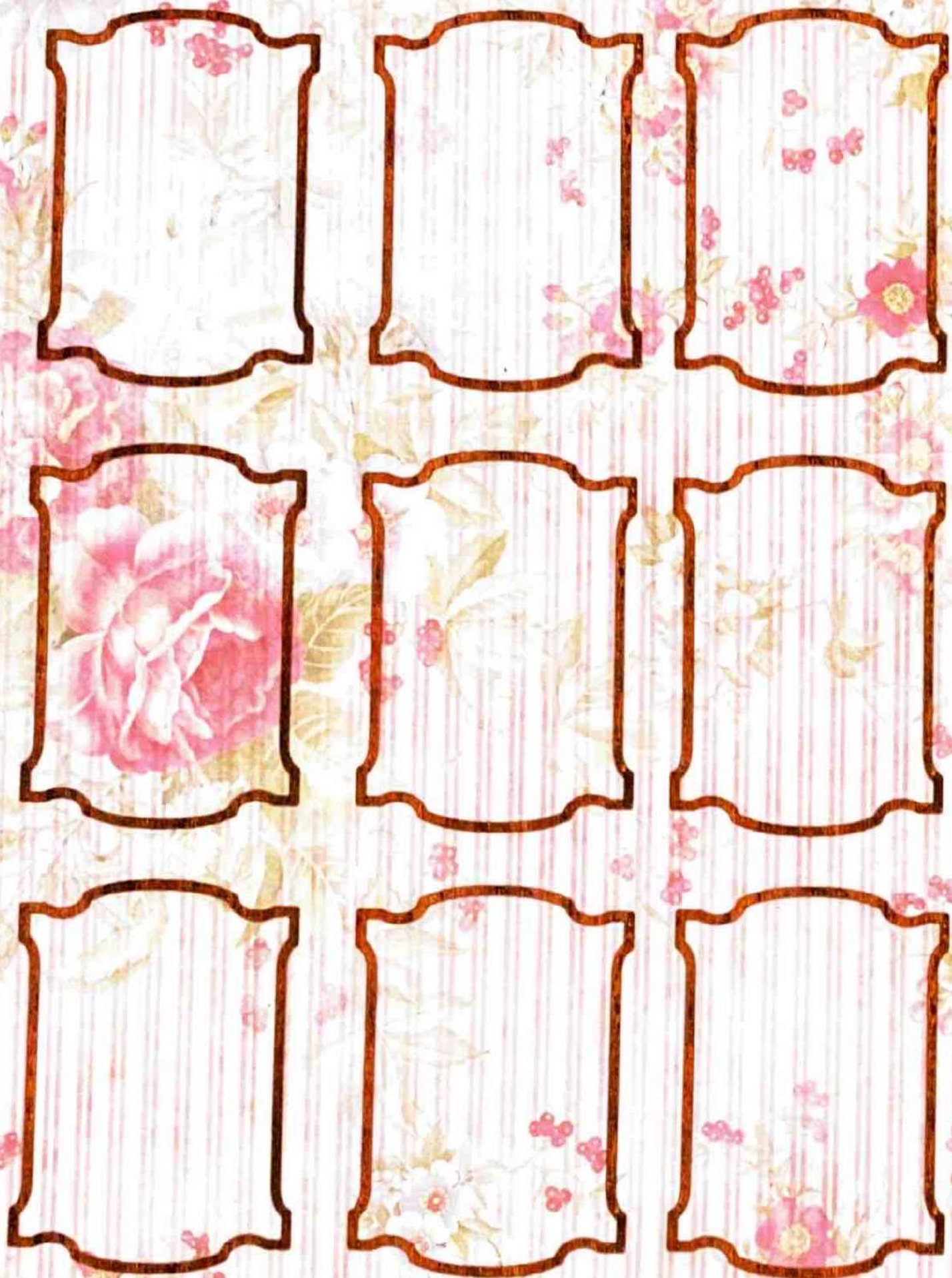
Автор книги
Максимова (Сорина) Нина Николаевна

Автор эскизов
Олюшина Валентина Николаевна

Автор рисунков
Тихоничев Владимир Александрович

Компьютерная вёрстка
Степанова Наталия Анатольевна

В них появятся новые лица

**И никогда не оборвется
Родства связующая нить.**

